

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ХРИСТИАНСТВУ ИЗ ХРИСТИАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ» В ТРУДАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. НИЦШЕ

Статья посвящена исследованию одного из дискуссионных вопросов в философии – взглядам Достоевского и Ницше на философию религии и её значению в жизни общества. В работе проанализирован круг источников и отражено мнение автора на вопрос схожести взглядов философов на обозначенные проблемы.

Ключевые слова: историческое христианство; Антихрист; Братья Карамазовы; Достоевский; Ницше

Фёдор Михайлович Достоевский и Фридрих Ницше одни из самых значимых фигур XIX века. Как Ницше, так и Достоевский проявили себя как талантливые писатели и философы, их труды поражали новаторством и смелостью читателей как в XIX веке, так и по сей день. Ницше и Достоевский посвятили ряд своих произведений критике исторического христианства. В данной работе мы проанализируем взгляды авторов на один из спорных вопросов философии – влияние религии на жизнь общества. Эту проблему изучали многие ученые, такие как Д. С. Мережковский, Л. Шестов, Н. А. Бердяев, М. Хейсин, А. Смирнов, Т. С. Кузубова и др., однако, некоторые спорные аспекты остались не исследованы.

В первую очередь рассмотрим отношение авторов к религии и христианству, чтобы убедиться, что они смотрят на тему в одном направлении. По нашему мнению, роковое уклонение от сущности подлинного христианства у Достоевского персонифицируется и изображается в образе Великого Инквизитора. Инквизитор утверждает, что христианский мир рано или поздно превратится в царство Антихриста и будет воздвигнута Вавилонская башня: «На месте храма твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня...» [2, с. 327]. Так, в ходе речи Инквизитора мы понимаем, что истинных христиан, кроме Иисуса, не существует, ведь даже инквизитор, который является по книге лицом всего религиозного мира оказывается отнюдь не верующим. Встретив Иисуса, инквизитор долго не хотел верить, что это «Он». Действительно, Великий инквизитор просто не мог поверить в явление того, в которого он по – настоящему не верил. На эту проблему обратил внимание так же и Н. А. Бердяев: «Тайна Великого Инквизитора в том, что он не со Христом, а с ним...Дух Великого Инквизитора – дух, подменяющий Христа антихристом» [1, с. 147]. В сердце инквизитора долгие годы хранились претензии и обиды к Иисусу, которые он смог высказать лишь при встрече. Основным притязанием инквизитора было то, что люди не способны поверить в ценности Бога, они им не нужны, ведь все люди слишком слабы. Великий Инквизитор не верит в Бога, но он не верит также и в человека [1, с. 142]. Таким образом, мы приходим к главной мысли произведения – настоящих христиан нет ни только в миру, но и в церквях, что нам доказывает монолог Великого инквизитора. Подобная мысль идёт красной нитью и в «Антихристе» Ницше. В данной работе прямо сказано, что единственный христианин, который, когда – либо жил – это Иисус Христос, и тот был убит

людьми. Ницше заявляет: христианство с самого начала есть полное извращение того, что было истиной для Иисуса [7, с. 28]. Ницше так же акцентирует внимание читателей на том, что люди не могут и не хотят верить в настоящие идеи христианства, которые проповедовал Иисус, они боятся обращаться к истинным мотивам и идеям религии. Так, автор обращает внимание читателей на следующее: «Христианство взяло сторону всех слабых, униженных, неудачников, оно создало идеал из противоречия инстинктов поддержания сильной жизни» [4, с. 10]. Можем ли мы сказать, отталкиваясь от текста Ницше, что людям не нужны ценности Бога, потому что они слабы? На наш взгляд, да. Обобщая идеи Ницше и Достоевского, мы приходим к одному: подлинного христианства не существует и погибло оно вместе с Иисусом Христом. Так, мы видим, что в вопросе общего отношения к религии и христианству взгляды авторов крайне похожи.

Следующим немаловажным аспектом является представление Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше о свободе религиозных людей, а именно христиан. Авторы сквозь свои рукописи проводят вопросы: «Что такое свобода? Нужна ли людям свобода?» Инквизитор уверен, что христианам не нужна свобода, ведь она им только помешает верить в Бога и жить «обычной жизнью». Великий инквизитор считал, что люди должны быть одинаково равны в своей ничтожности. Подобная идея прослеживается так же в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Шигалёв, подобно Великому Инквизитору, был «фанатиком человеколюбия». У революционера Шигалёва, как у Великого Инквизитора, «рабы должны быть равны; без деспотизма ещё не бывало ни свободы, ни равенства» [1, с. 131]. Действительно, инквизитор уверен, что люди готовы быть поработёнными, безвольными, но «сытыми». Инквизитор утверждает: «Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: «Лучше поработите нас, но накормите нас» [2, с. 328]. Поистине, нет ничего мучительнее и невыносимее для человека, чем свобода. И человек находит разные способы отречься от свободы, сбросить с себя её бремя [1, с. 148]. Можем ли мы сказать, что вера в истинное христианство их сделала слабыми и безвольными, готовыми подчиниться чему угодно под эгидой того, что это «святое дело»? На наш взгляд, людей заставило бояться не подлинное христианство, а антихристианство, которое проповедует инквизитор. Такая же мысль заложена и в «Антихристе». По мнению автора, именно извращённая модель христианства, ко-

торая возникла после смерти Иисуса Христа и была воздвигнута апостолами, которые выступают прототипом для образа Великого инквизитора. Ницше говорит, что люди стали безвольными и слабыми из страха наказания, кары и осуждения со стороны религиозных людей. Автор утверждает следующее: «Прежде придавали человеку качество высшего порядка – «свободную волю»; теперь мы отняли у него даже волю в том смысле, – что под волей нельзя уже более подразумевать силу» [4, с. 19]. Действительно, вся речь инквизитора построена на неуважении к людям, он буквально «кричит», что они просто боятся свободы, о чем так же говорил и Ницше. Безусловно, тема свободы является ключевой в работах многих философов, так как она является фундаментально важной, но как Ницше, так и Достоевский говорят нам следующее: «Истинное христианство может дать свободу, но христианство, которое проповедуется современниками может дать только представление о свободе и её иллюзию». Рассмотрев взгляды данных философов на свободу, мы не можем не заметить, что и в этом аспекте их точки зрения очень похожи.

Третьей темой, которую мы рассмотрим в рамках исследования являются моральные категории в христианстве и их значение в жизни общества. Про мораль и религию Ницше писал: «Ни мораль, ни религия не соприкасаются в христианстве ни с какой точкой действительности» [4, с. 20]. Так, герои-нигилисты Достоевского, одержимые волей к истине, разрушают классическое единство истины, добра и красоты. Осознавшие, что «нет ничего святого», как будто следуя требованию Ницше, они экспериментально проверяют мысль о безграничной и опасной невинности («все позволено») [3, с. 69]. В работе «Великий инквизитор» Ф. М. Достоевский подчеркивает значимость и высокий статус инквизитора через описание его появления перед народом: «Народ непобедимой силой стремится к нему, окружает его, нарастает кругом него, следует за ним» [2, с. 321]. Для христиан Севильи Великий инквизитор является символом всепоглощающей справедливости, величественности и, безусловно, власти. Инквизитор показывает, что люди, которые его окружают, безвольные и ведомые, именно поэтому они нуждаются в его власти. Так, Великий инквизитор говорит Иисусу Христу: «Клянусь, человек слабее и ниже создан, чем ты о нем думал» [2, с. 331]. Поднимая тему веры в людей, нельзя не вспомнить главного героя романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Князь Мышкин видел лишь добрые качества людей, он не мог причинять им зло и держать обиду, несмотря на весь вред, который князю нанесло его окружение. Он всегда мог найти оправдание их слабостям и порокам, оставаясь при этом кротким и понимающим. Так же и Иисус Христос находил оправдание каждому человеку и, несмотря на высказывания инквизитора, смог его понять и простить. Ницше потом скажет про Иисуса следующее: «Любой физиолог, строго говоря, употребил бы здесь совсем другое слово – слово «идиот»...». Слово «идиот» Ницше понимает при этом в том же смысле, в каком Достоевский называл «идиотом» своего князя Мышкина [7, с. 24]. В понимании Великого Инквизитора простой народ не должен иметь власть как над собственной жизнью, так и над другими

людьми. Так же и Ф. Ницше в «Антихристе» особое место уделяет воле к власти. По мнению автора, современное христианство, а именно представители христианства, проповедуют волю к власти как зло, нечто, что может навредить человеку и преградить путь к изучению истинных ценностей. Так, инквизитор вполне логично мог стать «идеальным образом» проповедника в той модели христианства, которую описывает Ницше. Он подавляет народ, являясь символом власти, говорит о том, что христиане не могут отвечать за себя и ими легко манипулировать, он уверен, что делает благое дело, ведь он их направляет и указывает правильный путь. Именно такие убеждения представителей христианской церкви и критикует Ницше. Ему важно показать, что истинное христианство не будет преграждать путь амбициозным, властным людям, оно позволяет полностью брать ответственность за свою жизнь, поступки и не бояться за это кары. Обозначенная проблема волновала и Карла Ясперса, так, в одной из своих работ он цитирует Ницше: «Они извратили ценности, изобретя моральные идеалы, которые – до тех пор, пока в них верят, – превращают их немощь в мощь, а их ничтожество – в ценность» [7, с. 34]. В «Генеалогии морали» Ницше пишет, что церковь, став высшей кастой, самостоятельно сформировала классовое неравенство по признакам: «чистый» и «нечистый» [5]. Равно такие же идеи выдвигает Великий Инквизитор в своём монологе.

Кроме того, хотелось бы затронуть ещё одну немаловажную тему, которая идёт красной нитью через оба произведения – декадентство в христианстве. В «Великом инквизиторе» Ф. М. Достоевский прямо не говорил об этой проблеме, но он достаточно живописно показал её через настроение произведения. Изучая данную книгу, читатель чувствует мотивы упадничества, начиная от общего описания площади, на которую пришел Иисус Христос, беспросветного отчаяния народа и их истинной радости от того, что появился хоть кто – то, кто может протянуть им руку помощи, заканчивая осознанием того, что главным лицом церкви является такой человек, как инквизитор: жестокий и грубый, потерявший веру в человека и человечество. Как замечает Бердяев, потеряв веру в Бога, нельзя уже верить в человека [1, с. 142]. На наш взгляд, люди на площади по большей степени обрадовались не явлению их «идола», а явлению того, кто точно может им помочь, что и выражается в их нескончаемых просьбах. Это тоже является показателем того, что Великий инквизитор и вся церковь в его лице не смогли донести до населения настоящие идеи христианства. На наш взгляд, в данном произведении в Бога не верит ни только инквизитор, но и всё население Севильи. Действительно, упадничество проходит через всё творчество Достоевского. Это особо заметно в общем настроении его работ. Так, в «Преступлении и наказании» мы видим серый, мрачный Петербург, который заставляет главного героя думать о своей фатальной теории, в романе «Бесы» мы четко прослеживаем все людские грехи. Именно в этом романе Достоевский ещё раз нам говорит, что наше общество переполнено пороками. А в романе «Идиот» автор показывает, что может произойти с непорочным, честным человеком в обществе грехов. Действительно, Достоевский ни разу не написал, что отсутствие истинной веры ведёт к де-

кадансу, но ему и не нужно об этом писать напрямую, чтобы донести до читателя свои мысли. В «Антихристе» Ф. Ницше, в свою очередь, о декадентстве написано большое количество слов и позиция автора достаточно четкая. Автор пишет: «...под самыми святыми именами господствуют ценности упадка, нигилистические ценности» [4, с. 11]. Ницше указывает на то, что христианство ведёт к упадничеству, так как христиане осознают, что за каждый проступок и ошибку они понесут наказание, они осуществляют свою жизнедеятельность под призмой страха ошибки и наказания, что и приводит к декадентству. В «Великом инквизиторе» сказано: «Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения» [2, с. 335]. Атмосфера христианства, каким его видит Ницше, очень красочно передана в «Великом инквизиторе», ведь за всё произведение ни инквизитор, ни народ не сказали о том, что христианство даёт им свободу или счастье, в христианстве они зрят лишь испытание, которое необходимо успешно пройти, чтобы получить награду. Но мы вновь приходим к тому, что данная идея не характерна для истинного христианства, на что и обращают внимание авторы.

Разобрав четыре главные, на наш взгляд, идеи произведения мы можем утверждать, что по основным вопросам мнение авторов совпадает. Инквизитор живёт в мире христианства и от первого лица показывает нам все проблемы, Ницше же смотрит со стороны и комментирует. Несмотря на схожесть философских взглядов Ницше и Достоевского, мы можем рассмотреть и некоторые различия в их воззрениях. Так, Достоевский был глубоко христианским писателем. Впоследствии Бердяев скажет про него так: «Я не знаю более христианского писателя». Для Достоевского христианство было бесспорным благом, которое заставляет общество сохранять моральный облик. Ницше всегда был очень переменчив в своих взглядах. Мы не можем сказать, что он отрицал христианство, так как давал ему много положительных оценок, и тем более он не отрицал религию. Ницше критиковал те «канонические» идеи, которые тиражируются церковью, но не имеют ничего общего с христианством. Критика христианства стала лейтмотивом всей его философии. Так, основной опыт собственной жизни Ницше – противостояние христианству из христианских побуждений [7, с. 13]. Следующее различие во взглядах авторов – мотивы, которые побуждают людей верить в Бога. Достоевский считал, что иногда люди верят в Бога из – за своей гордости. По его мнению, люди не могут преклоняться перед миром, обществом и отдельным человеком, поэтому выбирают преклоняться перед Богом. В то время, как Ницше считает, что люди веруют в Бога напротив из – за своей слабости и страха за жизнь и будущее. Третьим отличием, которое сложно не отметить являются цели писателей. Ницше в своём творчестве стремится «сломать» прежнюю систему и построить новую. Достоевский в своём творчестве сознательно не стремится разрушить «все прежнее мировоззрение», однако, философские открытия Достоевского и Ницше, несомненно, сопоставимы по масштабам [3, с. 66]. Во многих моментах точки зрения авторов поразительно сходны, а в некоторых,

можно сказать, они смотрят на проблемы христианства абсолютно одинаково.

Для того, чтобы ещё в больше убедиться в нашем утверждении, что идеи Фёдора Михайловича Достоевского и Фридриха Ницше созвучны, дополним наши рассуждения примером из их произведений «Так говорил Заратустра» и «Преступление и наказание». Некоторые исследователи считают, что Ницше испытывал сильное воздействие «Преступления и наказания» в то время, когда писал «Так говорил Заратустра» [6]. В вышеуказанных работах авторы акцентируют внимание читателей на понятии «Сверхчеловек». Теория сверхчеловека является одной из основных тем философии Ницше, согласно которой сверхчеловеком становится самый сильный человек, который стремится к власти, наделён умом, смелостью и упорством. Именно сверхлюдей Ницше ставил на место Богов. В «Преступлении и наказании» Достоевского Родион Раскольников делит мир на «тварей дрожащих» и «право имеющих». В «право имеющих» Раскольников зрит сверхлюдей, у которых есть власть, сила, им дозволено всё, они становятся «божеством» в обществе, потому что прошли естественный отбор. Похожи ли эти идеи? На наш взгляд, да. Особенно ярко это видно на примере того, к чему привели эти идеи: Раскольников, осознав себя сверхчеловеком, убил ни в чем не повинных людей, в то время как теория Сверхчеловека Ницше, как считают некоторые ученые, легла в основу фашизма. Действительно, мы можем предположить, что Раскольников живёт по Ницшеанскому завету «Преступление – залог человеческого величия». Именно за счет своего преступления он пытается доказать, в первую очередь, себе, а потом уже и обществу, что достоин власти, богатства и авторитета. Нельзя не вспомнить, что самым ярким героем, который верил в идею Сверхчеловека и придерживался её до конца своих дней, является Кириллов – персонаж романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Кириллов отрицал существование Бога и считал, что человек способен сам стать Богом и быть вольным в своих поступках. Кириллов утверждал: «Будет богом человек и переменился физически». Кириллов не сомневался в своей теории и был готов на самые радикальные шаги ради неё. Однако, на примере Кириллова и Раскольникова Достоевский показал всю фатальность данной теории. Автор обращает внимание читателей, к какому трагическому концу может привести жажда человека оказаться на месте Бога. Ницше, в свою очередь, оставался верен идее Сверхчеловека, несмотря на критику.

Таким образом, приведённые аргументы ещё раз убеждают нас в том, что, несмотря на кажущееся различие Достоевского и Ницше, их философия находит множество пересечений. Авторы поднимают одни и те же темы и рассуждают на «вечные» вопросы в одинаковом русле. Ницше и Достоевский смотрят с разных сторон на проблему и видят одно решение. Работы Ницше и Достоевского до сих пор являются культовыми, они открывают широкий простор для исследования и изучения, который никогда не иссякнет, а значит, идеи философов будут жить вечно и никогда не потеряют свою актуальность.

Литература

1. Бердяев, Николай Александрович. Миросозерцание Достоевского / Н. Бердяев. – М.: Захаров, 2001. – 171 с.
2. Достоевский, Федор Михайлович. Братья Карамазовы: [роман] / Федор Михайлович Достоевский. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 992 с.
3. Кузубова Тамара Сергеевна, Цепелева Надежда Петровна. Деструкция метафизики как морального мироистолкования: версии Достоевского и Ницше // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 3` 2016. – с. 60–73.
4. Ницше, Фридрих. Антихрист. Ессе Homo. Сумерки идолов: [перевод с немецкого]. Фридрих Ницше. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 352 с.
5. Ницше, Фридрих. Генеалогия морали / Фридрих Ницше; пер. с нем. В. А. Вейнштока; под ред. В. В. Битнера. – СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2021. – 224 с., С. 26.
6. Шестов, Лев Исаакович. Достоевский и Ницше (философия трагедии). Достоевский в конце века. М., 1996., – 111 с., С. 69.
7. Ясперс, Карл. Ницше и христианство / Карл Ясперс; Пер. с нем. Т. Ю. Бородай. – М.: Моск. филос. фонд: Медиум, 1994. – 113 с.